

97 (с 19)

Б 48

Л.С.БЕРГ

О Т К Р Ы Т И Е
К А М Ч А Т К И
И
Э К С П Е Д И Ц И И
Б Е Р И Н Г А

К 91 (с 19)
Б48

ПОЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

Л. С. БЕРГ

**ОТКРЫТИЕ КАМЧАТКИ
И ЭКСПЕДИЦИИ БЕРИНГА**

1725—1742

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ . ЛЕНИНГРАД . 1935

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа имеет своею целью описать ход экспедиций Беринга, выяснить научные результаты, добытые участниками экспедиций, и сравнить их скудные и нередко наивные, но вместе с тем полные живого интереса данные с тем, что известно о тех же местах ныне. Я старался не упускать из виду даже мелочей, помня слова Василия Берха (Первое морское путешествие Россиян. СПб. 1823):

„Поелику экспедиция кап. Беринга есть первое морское путешествие Россиянами предпринятое; то все малейшие подробности одного должны быть приятны для любителей отечественных древностей. Ежели многие из них покажутся теперь странными, то тем не менее достойны уважения, ибо являют постепенный ход вещей от первого начала до нынешнего совершенства“.

Следует помнить, что экспедиции Беринга, продолжавшиеся с 1725 по 1742 год, представляют громадное предприятие, научные и практические результаты которого неисчислимы. Укажем только на главнейшее. Нахождение пути через Берингов пролив, описание Курильских островов и северной Японии, открытие северо-западной Америки Чириковым и Берингом, исследование Камчатки Крашенинниковым и Стеллером, работы Гмелина по изучению Сибири, неоценимые по своей важности материалы по истории Сибири, собранные Г. Миллером, и, наконец, совершенно исключительный подвиг описания северных берегов Сибири от Вайгача до Анадыря, делающий имя наших моряков бессмертным

в истории географических открытий, — таков лишь краткий перечень того, что добыто трудами Камчатской экспедиции.

Снаряжение и осуществление ее происходило в невероятных тяжелых условиях. Американский капитан Е. Бертольф, много плававший в северо-восточной части Тихого океана, отзывается об этой экспедиции следующим образом: „Плавания Беринга и Чирикова есть события громадного значения. Эти мореплаватели пересекли Тихий океан и открыли северо-западный берег Америки ценою ужасных потерь и перед лицом неописуемых трудностей. Моряк следит за перипетиями их борьбы с все возрастающим уважением, преклоняясь перед людьми, которые совершили такое великое дело с столь неподходящими для его исполнения средствами“.

Описанию экспедиций Беринга предпослана история открытия Камчатки, так как только с этого времени стали возможны плавания на север и восток Тихого океана. Об этом можно судить по тому, что самой экспедиции Беринга в XVIII веке было присвоено наименование Камчатской.

В XVIII столетии у моряков было в ходу астрономическое счисление: сутки считались с полудня предыдущего дня; в нижеследующем даты приводятся по обычному, гражданскому счислению.

Второе издание книги по сравнению с первым (1924 г.) значительно пополнено данными по истории ознакомления с берегами Берингова пролива.

Июнь 1935 г.

VIII. Первая экспедиция Беринга 1725—1730 гг.

1. Снаряжение

23 декабря 1724 года³ последовал указ о назначении экспедиции, а 6 января 1725 года, за 3 недели до своей смерти, Петр I собственноручно написал инструкцию Берингу следующего содержания:⁴

„1) Надлежит на Камчатке или в другом там месте сделать один или два бота с палубами.

2) На оных ботах⁵ возле земли, которая идет на Норд и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.

3) И для того искать, где она сошлась с Америкой: и чтоб доехать до какого города Европейских владений, или ежели увидят какой корабль Европейской, проведать от него, как оной кюст называют и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и поставя на карту приезжать сюды“.

Эту инструкцию Беринг получил 5 февраля, уже после смерти Петра, и в этот же день выехал из Петербурга. Часть экспедиции отправилась ранее, еще 24 января.

³ Стиль старый, как и всюду ниже.

⁴ А. С. Полонский. Первая Камчатская экспедиция Беринга 1725—29 г. Зап. Гидрограф. департамента, VIII, 1850, 535—556.

⁵ Здесь, очевидно, пропущено слово „плыть“.

В состав этой, так называемой Первой камчатской экспедиции, входили, кроме Беринга, лейтенанты Алексей Чириков и Мартын Шпанберг, гардемарин (впоследствии мичман) Петр Чаплин и свыше 60 человек матросов, солдат и мастеровых, не считая штурманов, геодезиста и др.

Несколько слов об участниках экспедиции. Витус Беринг (по-русски его звали Иван Иванович) был родом датчанин, служивший в России с 1704 года. Биография его до 1727 года известна мало. Родился он в 1680 году в Ютландии. В 1703 году плавал в Остиндию. Петр I пригласил его на службу в балтийский флот с чином мичмана. Морское дело Беринг знал, был честный и добрый человек, но нерешительный, а потому мало пригодный для начальствования в таком сложном предприятии, как экспедиция на Камчатку. Он был чересчур осторожен и слишком придерживался правила *tu nisi venti debes ludibrium cave*.¹ К тому же к научным вопросам он не выказывал никакого интереса. Но как бы то ни было, экспедиции, во главе коих стоял Беринг, сделали громадное научное дело; сам командор погиб геройской смертью на острове, названном впоследствии его именем.

Лейтенант Алексей Ильич Чириков был один из лучших офицеров своего времени — умный, образованный, скромный и твердый, как характеризует его А. Соколов. Он начал службу гардемаринном флота в 1716 году. Скончался в 1748 году. Лейтенант Мартын Шпанберг, родом датчанин, был хороший моряк, но грубый и жестокий человек, вызывавший множество неудовольствий. Умер в 1761 году.

План экспедиции был таков: через Сибирь сухопутьем, в Охотск, отсюда на судах в Камчатку и далее морем проведывать, соединяется ли Азия с Америкой.

Путь по Сибири шел через Вологду, Тотьму, Устюг, Сольвычегодск, Кайгородок, Соликамск, Туринск, Тюмень, Тобольск. В Тобольск прибыли 16 марта (1725 года) и затем отправились уже водою, Иртышем и Обью, до Маковского острога, что на Кети, притоке Оби. Отсюда по суку перебрались в Енисейск (70 км). Затем снова пошли водою по Енисею и Верхней Тунгуске до устья Илима, впадающего в Верхнюю Тунгуску. В Илимске, куда прибыли в конце сентября 1725 года, зазимовали.

¹ Гораций, Оды, I, 14: если ты не хочешь сделаться игрушкой ветров, берегись.

Зимою в Усть-Кутском, на Лене, были построены суда, на которых весною следующего года отправились вниз по Лене к Якутску, куда и прибыли в июне.

Теперь предстояло из Якутска по-суху переправиться в Охотск — задача чрезвычайно трудная и в настоящее время. Большую часть провизии и легкие вещи отправили в конце августа вьюком на 663 лошадах, из коих 267 пали в дороге; остальные же в половине и конце октября добрались до Охотска. Беринг приехал в Охотск еще раньше, 1 октября.

Более громоздкие вещи были отправлены из Якутска водою, по Лене, Алдану, Мае и Юдоме. С верхнего течения Юдомы, именно с Юдомского креста, вещи должны были по суху быть перевезены в Охотск. Караван, шедший под начальством Шпанберга, не дошел далее устья Юдомы, ибо здесь был застигнут морозами. Для ускорения Шпанберг решил часть вещей перевезти зимой на нартах, запрягая их людьми. В начале ноября вышло по направлению к Охотску сто нарт; из них 40 в январе 1727 года достигли, с величайшими трудностями, Охотска. Морозы были ужасные, провизии не хватало. „Идучи путем,—говорит Беринг,—оголодала вся команда, и от такого голоду ели лошадиное мертвое мясо, суммы сыромятные и всякие сырые кожи, платье и обувь кожаные“. Многие в дороге погибли, некоторые убежали.

В Охотске в это время было всего с десятков дворов, и для размещения команды пришлось строить избы, для снаряжения — амбары; кроме того нужно было готовить суда. Лошади, пришедшие в Охотск, все от бескормицы пали, и команда должна была на себе таскать камни, глину, лес. Людям же пришлось дотаскивать на себе разбросанные по Юдоме грузы. С ропотом пошли они на эту работу в феврале. Многие погибли, не мало разбежалось. Только в апреле часть из этих вещей была доставлена в Охотск.

Еще до прибытия Беринга в Охотск, здесь для экспедиции был выстроен в 1725 году „шитик“, ¹ который спу-

¹ Шитик — это судно северного, беломорского типа. В основу шитика, имевшего до 10 м длины, при ширине до 4,3 м, клалось выдолбленное из одного дерева днище („труба“), к которому „нашивались“ (откуда и самое название шитика) — обыкновенно ивовыми прутьями — боковые доски, пазы же проконопачивались мхом; снасти и паруса для шитиков часто делались из оленьих кож, якоря — деревянные, с подвязками из камней. См. Н. П. Загоскин. Русские водные пути и судовое дело в до-Петровской России. Мат. для опис. русск. рек, XVI, Казань, 1909, стр. 454.

стили на воду в июне 1727 года и называли „Фортуною“. На нем нужно было достичь восточного берега Камчатки. Но Беринг не решился огибать мыс Лопатку. Вместо этого он 30 июня отправил „Фортуну“ с грузом провизии под начальством Шпанберга в Большерецк, что близ устья реки Большой на западном берегу Камчатки. Шпанберг успел в скорости обернуться обратно в Охотск, и 4 сентября все, Беринг, Чириков и Шпанберг, собрались в Большерецке.

Теперь, согласно плану начальника экспедиции, надлежало весь груз перевести по-суху на восточную сторону Камчатки в Нижнекамчатск, на расстояние в 900 км. Предприятие очень трудное, которого можно было бы избежать, если бы обогнуть Камчатку водою.

В Большерецке в это время было всего 14 дворов русских. Зимою часть грузов на камчадалских собаках была перевезена на восточный берег Камчатки. Это дело Беринг описывает так: „каждый вечер в пути для ночи выгребали себе станы из снега, а сверху покрывали, понеже живут великие метелицы, которые по тамошнему называются пурги, и ежели застанет метелица на чистом месте, а стану себе сделать не успеют, то заносит людей снегом, отчего и умирают“. Для несчастных камчадалов экспедиция Беринга была сущим бедствием: со всех селений были собраны собаки, так что население осталось без перевозочных средств. Кроме того, камчадалы, занятые перевозкой грузов, упустили удобное зимнее время для звериного промысла. Большая часть доставленных собак погибла, так что и на будущее время собственники их были разорены.¹

¹ Беринг распорядился не брать ясаку с тех камчадалов, которые состояли при экспедиции, но сборщики взыскивали с них ясак в свою пользу. Особенно отличался взяточничеством и жестокостью комиссар Новгородов и его помощники. Про них участники камчатского бунта 1731 г. рассказывали, что в 1730 г. они, кроме двойного ясака, брали по пяти голов с души „в чашину“ (камчатское слово, означающее взятку) соболями и лисицами, а у кого не было зверей, то кухлянками, парками, женами и холопьями; да в 1731 г. брали по три ясака да по пяти чашин. „Сверх того собирали „неподобные“ [т. е. неуказанные] сборы: сладкую траву, кипрей, сарану, уток, гусей, юколу, ушканину; собирали ясаки за умерших и били за недачу на смерть. За обором кормов камчадалы голодают и умирают; а по отнятии жен и детей и от смертного битья многие давились и, не стерпя таких обид, стали быть в зломыслии“. (Сгибнев. Морской Сборник, 1869, № 4, стр. 117—118, 122—123). Возможно, что одним из поводов к восстанию 1731 г. были также непомерные тягости, возложенные на камчадалов экспедицией Беринга.

В январе 1728 года в Верхнекамчатск прибыл Беринг, в марте переехавший в Нижнекамчатск. В это время в Верхнекамчатске было всего 17 дворов, в Нижнекамчатске около 50, а во всей Камчатке не более 150 служивых. В Нижнекамчатске Беринг 4 апреля приступил к постройке судна длиной в 60 футов. Лес возили на собаках, смолу курили („сидели“) из лиственницы. Усердно заготавливали провиант: покупали оленей, ловили рыбу сетями, сделанными из крапивы, вываривали соль из морской воды, сидели вино из сладкой травы (*Hieracium lanatum* или *H. dulce*).¹

8 июня судно было спущено на воду и названо „Св. Гавриилом“.

2. Плавание к Берингову проливу

13 июля 1728 года бот „Св. Гавриил“ вышел из устья реки Камчатки в море, погрузив провианту на 40 человек на год.

29 июля миновали устье Анадыря, 1 августа открыли губу, названную губой св. Креста, 6-го вошли в губу св. Преображения, где налились водою. 8-го, под 64½ с. ш., подошли к одной губе, где к судну пригребли в кожаной лодке (из кожи сивучей) восемь чукоц, которые, объясняясь через посредство бывших на „Св. Гаврииле“ коряцких толмачей, сказывали, что „земля их делает две губы и обращается к устью реки Колымы и всюду прилегло море и великие отмели; и на море, в которое впала река Колыма, всегда носит льды“. „На море де знаем один остров, на котором живут люди нашего рода, а кроме того никаких островов и земель не знаем“.²

9—11 августа обходили Чукотский нос, 10 августа открыли остров, названный именем св. Лаврентия. Полагают, что это тот же остров, о котором говорили чуки. Но следует иметь в виду, что на острове этом, по крайней мере теперь, живут эскимосы; в 1890 году их было 267 душ.

Затем вошли в пролив, теперь называемый Беринговым, и 13 августа, под широтой 65° 30' стали держать совет, идти ли к северу и сколь далеко. Шпанберг предлагал подвигаться вперед до 16 августа, а затем вернуться назад. Мнение же Чирикова было таково:

¹ Зап. Гидр. департ., VIII, стр. 547.

² Там же, стр. 550. См. также Дневник Чаплина, Вахтин, Русские труженики моря, 1890, стр. 56—57.

„Понеже известия не имеется, до которого градуса ширины из северного моря подле восточного берега Азии, от знаемых народов Европейским жителям бывали, и поэтому не можем достоверно знать о разделении морем Азии с Америкой, ежели не дойдем до устья реки Колымы, или до льдов — понеже известно, что в Северном море всегда ходят льды — того ради надлежит нам непременно, по силе данного Вашему Благородию указа, подле земли итти, ежели не воспрепятствуют льды или не отыдет берег на запад к устью реки Колымы, до мест показанных в означенном е. и. в. указе; а ежели земля будет поклоняться еще к N, то подлежит по двадцать пятом числе сего настоящего месяца в здешних местах искать место, где бы можно было зимовать, а наипаче против Чукотского носа, на земле, на которой, по полученной сказке от Чукоц через Петра Татаринова, имеется лес.“¹ А ежели до означенного числа будут противные ветры, то в то время всегда искать зимовой гавани“.

Беринг не последовал совету рассудительного и храброго моряка. А между тем к разрешению поставленной экспедиции задачи нужно было идти только таким путем, какой предлагал Чириков: надлежало плыть к устьям Колымы, на что по состоянию погоды и льдов, а также по времени — 15 (26) августа — была полная возможность. Только этим способом можно было удостовериться в том, что между Азией и Америкой нет соединения. Осторожный командор присоединил свой голос к мнению Шпанберга.

14 августа „довольно видели коток“, т. е. морских котиков. 15-го достигли 67° 18' с. ш.² Так как тут земли больше не было видно, то Беринг решил, что задача исполнена: Азия не соединяется с Америкой, и приказал вернуться обратно. В своем донесении³ он говорит об этом так:

„А 15 дня того же августа пришли в ширину северную 67 градусов 18 минут. Рассуждал, что по всему видимому и по данной инструкции блаженные и вечнодостойные памяти его императорского величества исполнено, понеже

¹ Здесь имеется в виду, очевидно, не Петр Татаринов, приказчик Анадырского острога, а Петр Попов, о показании которого см. выше, стр. 63.

² Dall, 1890, р. 45, полагает, что настоящее положение этого места, вероятно, 67° 24' с. ш., 193° 15' в. д. от Гринича, т. е. ближе к берегу Аляски, в заливе Коцебу.

³ Зап. Военно-топогр. депо, X, 1847, стр. 74.

земля более к Северу не простирается, а к Чюкоцкому или к Восточному углу земли никакой не подошло, и возвратился“.

Таким образом Берингу не удалось видеть ни американского берега, ни заворота азиатского к западу.

На возвратном пути открыли остров св. Диомида (на самом деле тут два острова, Ратманова и Крузенштерна).¹

20 августа пригребли на четырех лодках человек сорок чукоч, которые привезли с собой для продажи мяса, рыбы, лисиц, белых песцов „мест с 15 да 4 зуба моржовых, которые служители команды у них раскупили на иглы да на огнивы“. Чукчи объяснили, что родники их ходят на Колыму сухим путем, на оленях, а морем не хаживали, что далеко по морскому берегу живут люди их рода и что русских они давно знают. А один сообщил, что бывал в Анадырском остроге.²

1 сентября прибыли к устью р. Камчатки и зазимовали в Нижнекамчатском остроге.

В июне следующего, 1729 года Беринг попытался отсюда достичь американского берега: „камчатские жители сказывали, что будто в ясные дни они видят землю через моря“.³ Камчадалы имели в виду остров Беринга. Выйдя из Нижнекамчатска 5 июня на восток, Беринг уже 8-го, из-за сильного ветра с туманом, повернул обратно, обошел южный мыс Камчатки (мыс Лопатка), положил его на карту и 2 июля вошел в Большерецкое устье. Отсюда 23 июля пришли в Охотск.

29 августа Беринг был уже в Якутске, а 1 марта 1730 года вернулся в Петербург, после пятилетнего отсутствия.

Нельзя не отметить, что Беринг не решил с непрекращаемой очевидностью поставленной ему задачи: узнать, не соединяется ли Азия с Америкой, ибо, как указал Чириков, мост между ними мог находиться где-нибудь к западу от того места, где прошел „Св. Гавриил“.

О ходе экспедиции мы имеем весьма скудные сведения, и все наиболее существенное, что известно, приведено выше.

3. Некоторые научные результаты

Сам Беринг ничего не напечатал относительно результатов своего плавания. По возвращении в Петербург, в марте 1730 года, он представил карту (рис. 25) и краткий от-

¹ Об этих островах подробности см. выше, стр. 25 — 28, 32.

² Беринг, там же.

³ Донесение Беринга.

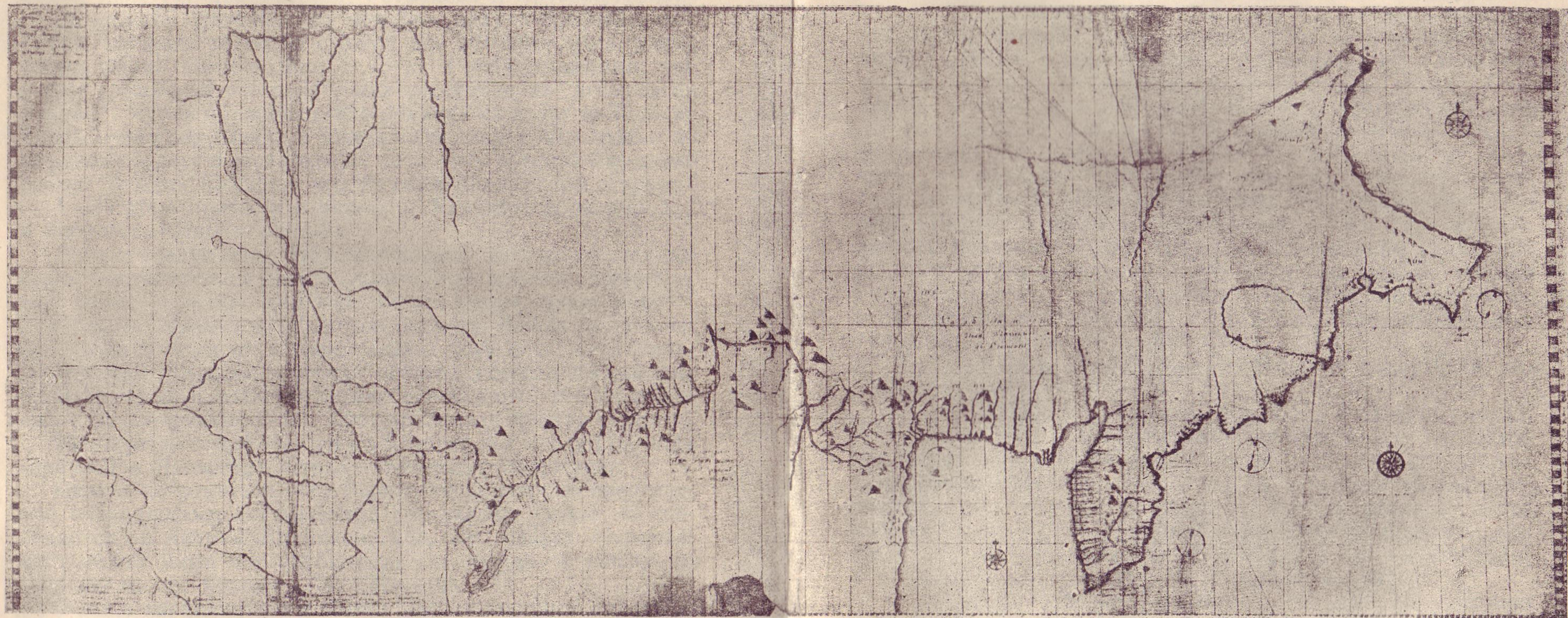

Рис. 25. Копия с карты Беринга 1730 г., перечерченная мичманом Петром Чаплиным и затем снова перечерченная геодезистом Иваном Ханьковым.
(Из картографического архива Академии наук).

чет. И то и другое было впервые опубликовано в самом неподходящем месте и потому до сих пор лицам, занимавшимся историей экспедиции Беринга, оставалось неизвестным. Мы говорим о четырехтомном „Описании Китая“ французского иезуита Дю-Гальда. В последнем томе этого труда, вышедшем в Париже в 1735 году, помещен краткий отчет о путешествии Беринга,¹ а равно и карта, составленная Д'Анвиллем в 1732 году.² Дю-Гальд говорит, что карта Беринга была послана (кем не сказано) польскому королю „как предмет, достойный его внимания и любопытства“, а королем переслана Дю-Гальду. Очевидно, к карте был приложен и отчет, написанный, судя по транскрипции географических имен, по-польски. Опубликованный в книге Дю-Гальда отчет о пути на Камчатку и плаваниях 1728—1729 годов представляет пересказ донесения Беринга императрице Анне Иоанновне 1730 года. По-русски он напечатан впервые в 1847 году и перепечатан Вахтиным в 1890 году. Здесь помещены некоторые небезынтересные сведения о якутах и камчадалах, частью повторенные и в „предложении“ Беринга, поданном им в Петербурге в апреле 1730 года, и впервые напечатанные полностью Соколовым в 1851 году.³

О якутах (рис. 26, 27) Беринг сообщает следующие интересные факты.

„Якуты имеют у себя скота довольно, лошадей и коров, а пропитанием и одеждою довольствуются все от скота, а которые скота мало имеют, оные рыбою; веру держат идолопоклонническую, кланяются солнцу, луне да из птиц лебедю, орлу и ворону; имеют у себя в великой чести ворожей, которые по тамошнему называются шеманы, они же у себя имеют болванов маленьких, а по их шайтаны; а по признанию, что оные от татарской породы“.⁴

О камчадалах Беринг рассказывает: „По их зловерию пакость имеют, если жена или скот какой родит двоих, то одного из них тотчас задавят которой час родится и при-

¹ Relation succincte du voyage du capitaine Beerings dans la Sibérie. Помещено: в J. B. du Halde. Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise IV, Paris, 1735, p. 452—458.

² Carte des Pays, traversés par le Cap. Beerings depuis la Ville de Tobolsk jusqu'à Kamtschatka, 1732.

³ Соколов. Зап. Гидр. деп., IX, стр. 427—435.

⁴ Зап. Военно-топограф. депо, X, 1847; Вахтин, стр. 89.

знавают себе за великий грех, ежели не задавят одного из двоих родившихся".¹

„А народ Камчатской имеет обыкновение, когда захворает человек и пролежит немного, хотя и не при смерти, тогда выбрасывают вон и пропитания ему дают мало, то от голоду умирают; старый или молодой человек не похочет более жить, то выйдет в зимнее время на мороз и голодом умирают; и многие сами себя давят; а ежели случится утопать в реке одному, а многие видят, то ему споможения не чинят, а ставят себе в великий грех ежели избавят от потопления; и тако напрасно много народу от такого их обыкновения погибает. Того ради надлежит приказать накрепко, чтоб болезнующих из домов не выказывать и самим себя не умерщвлять".²

Далее Беринг передает про камчадалов, что они оставляют то жилище, в котором скончался человек; мертвых не хоронят в землю, а выбрасывают на съедение собакам. Коряки же (у Дю-Гальда это, по описке, приписано курилам) мертвых сжигают, „понеже им такой их обычай хотя и запрещается, но токмо не под страхом“.

Про камчатских русских Беринг говорит, что они ни хлеба, ни скота не имеют, для передвижения пользуются собаками, питаются рыбой, кореньями, ягодами, дикими птицами и морскими животными. Из овощей на Камчатке хорошо родится репа: „такая великая годом живет, какой и в России мало находится, а имянно: по 4 репы в пуд“.

Сообщаемые Берингом сведения о камчадалах правильны. Стеллер передает, что камчадалы выбрасывали опасно больных на съедение собакам или оставляли одних в юртах, где их пожирали собаки.³ Надо думать, это что делалось с согласия самих умирающих, дабы сократить их мучения; так, по крайней мере, говорит Стеллер в другом месте.⁴ Случалось, что больные сами уходили в лес и здесь обрекали себя голодной смерти; тела их оставались на растерзание диких зверей.⁵ Ничтожного повода камчадалу было довольно, чтобы лишиться себя жизни. Во время следствий 1741 и 1742 годов камчадалы нередко кончали жизнь самоубийством. Самый распространенный способ самоубийства был —

Рис. 26. Якутка у хотона (хлеба). (Из коллекций снимков Института антропологии и этнографии Академии наук).

¹ Зап. Гидр. деп., X, 1847; Вахтин, стр. 93.

² Соколов, стр. 432, ср. также Du Halde, p. 456—457.

³ Steller. Beschreibung von dem Lande Kamtschatka, 1774, p. 354.

⁴ p. 294.

⁵ p. 354, 294.

утопить себя, потом повеситься, потом зарезаться. Нередко прибегали к самоубийству старики, придя к убеждению, что они стары и ни к чему не годны. В 1737 году, рассказывает Стеллер,¹ по этой причине один старик просил своего сына повесить его на балагане (летнее жилище на столбах), что сын и исполнил; однако, ремень оборвался, и отец, упав, стал бранить сына за неловкость. Тогда сын снова его повесил и на этот раз более удачно. И у чукоч

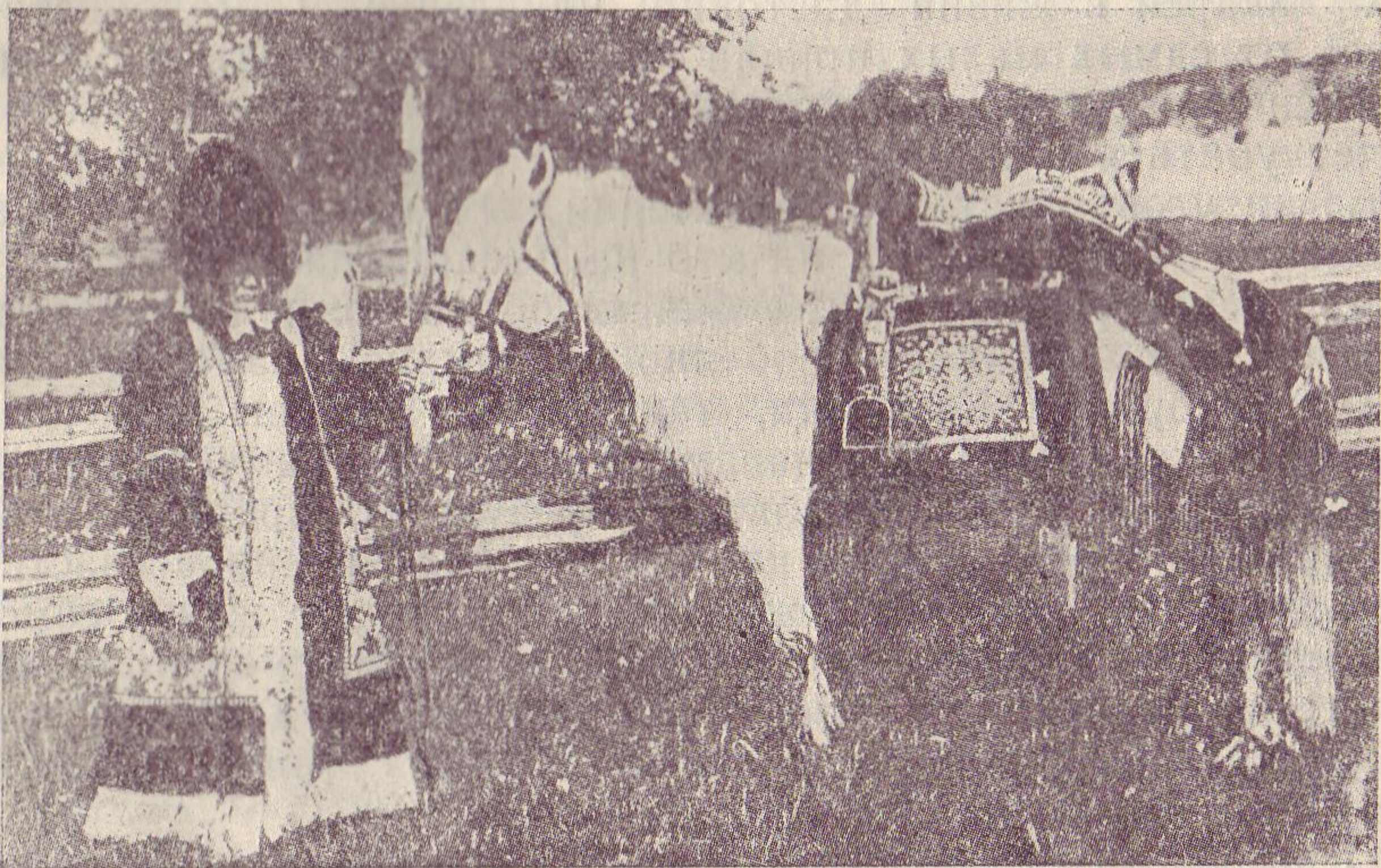

Рис. 27. Якутка с оседланной лошадыю (бывший Якутский округ; из коллекций Инст. антроп. и этн. Академии наук).

старики, соскуча жизнью, просят иногда своих родственников насильно пресечь им жизнь. О таком случае, происшедшем около 1820 года, рассказывает Врангель.² О том же подробно говорит Богораз, который за время с 1890 по 1901 год слышал о двадцати случаях подобной смерти среди чукоч. Один из чукоч, почувствовав сильную боль в желудке, ночью просил своих товарищей убить его, что те и исполнили. Вообще добровольная смерть считалась делом как бы почетным. Добровольная смерть встречается также среди эскимосов и наблюдалась среди коряков. У курилов³ (т. е.

¹ р. 294.

² Ф. Врангель. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледов. морю. СПб. 1841, I, стр. 345.

айнов), говорит Крашенинников (II, стр. 184), „самоубийства не меньше бывает, чем у камчадалов“.¹

Точно так же весьма распространены были самоубийства среди алеутов. Про жителей, например, острова Атхи, Вениаминов рассказывает, что они лишали себя жизни от печали по родным (сыну, племяннику, мужу, жене), от неудачи; предпочитали также добровольную смерть пленению неприятелем.² Про коняг (эскимосское племя, живущее на острове Кадьяк) Давыдов рассказывает следующее: „равнодушие сих дикарей к жизни достойно удивления. Самоубийства здесь от самых малых причин иногда происходят, и об отвращении оных мало заботятся. Когда кто скажет, что он хочет убиться или утопиться, то его не станут ни удерживать, ни уговаривать об оставлении сего намерения и даже, увидев его утопающего, ни кто не поедет спасать“.³

О распространении самоубийств среди камчадалов говорит и Крашенинников; особенно участились самоубийства после покорения Камчатки, так что из Москвы даже был прислан указ, „чтоб Россиянам не допускать камчадалов до самовольной смерти“,⁴ вероятно, — результат „предложений“ Беринга. Во время войны камчадалы, если военное счастье им изменяет, закалывают жен, детей и кончают жизнь самоубийством.⁵ По словам того же автора,⁶ „за смертной грех почитают утопающего избавить от гибели, для того, что по их суеверию, тем, кои изловят, самим утонуть будет“.

¹ Добровольная смерть стариков встречается и у других народов. Так, про зауральских самоедов Ю. Кушелевский (Северный полюс и земля Ялмал. СПб., 1868, стр. 52) рассказывает следующее: „Остяки называют самоедов орхой (дикий). В преданиях самоедов и остяков еще по настоящее время сохранилось в памяти следующее обыкновение самоедских предков. Удрученный летами самоедин, когда чувствовал себя неспособным к промыслам и езде на оленях, тогда жизнь свою считал в тягость себе и своему потомству. Вследствие этого и вследствие убеждения, что в загробной жизни он может быть купцом, приказывал убить себя в честь счастливой жизни своего потомства, а тело свое съесть. Этот обряд отцеубийства исполняли дети при шаманстве с особенным благоговением и тело съедали Еще недавно был такой случай: лет 15 тому назад самоед, руководясь убеждениями своих предков, съел свою мать, старую и неспособную к труду“.

² И. Вениаминов. Записки об атхинских алеутах и колошах. (Записки об островах Уналашкинского отдела, часть III), СПб. 1840, стр. 9.

³ Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова. Часть II, СПб, 1812, стр. 33; см. также стр. 33—35, 40—42.

⁴ Крашенинников. II, стр. 16.

⁵ Там же, стр. 65.—Steller, p. 238.

⁶ Там же, стр. 79.—Steller, p. 295.

Стеллер прибавляет, что утопающему не только не помогали, но, напротив, старались утопить его, полагая, что лучше ему умереть; если же утопающему удавалось спастись, то считали его как бы зачумленным: не пускали в свое жилище, не давали пищи, не говорили с ним, принимая его как бы за настоящего мертвеца.

Крашенинников подтверждает, что в случае появления на свет двойни, одного младенца камчадалы умерщвляли.¹ То же делали и курилы.² Мертвых камчадалы вытаскивали из юрты, привязав ремень на шею, и отдавали на съедение собакам, считая, что кого съедят собаки, тот на том свете будет ездить на добрых собаках.³ Жилища, в которых кто-нибудь умер, они всегда покидали из страха, чтобы к ним не пришел умерший.⁴ То же делали и курильцы на южных Курильских островах.⁵ Коряки⁶ и иногда чукчи⁷ сжигают мертвых, а курилы—по крайней мере, островные—умерших зимою хоронили в снег, а летом в землю.⁸

Отметим некоторые наблюдения, сообщенные Чириковым в его путевом журнале.⁹

Про реку Обь он под 22 июня 1725 года сообщает: „Река Обь гораздо велика во многих местах меж устьями реки Иртыша и Кеты (Кети). Рыбы в себе содержит множество стерлядей, осетров, муксунов, нельма, щуки, язи и протчая премножество, токмо не вкусна“.

Под 6 июня 1726 года, на Лене, ниже Киренска, записано: „жители по Лене в разных местах сказывали, что мая 14 дня на вечер было великое трясение земли с час временем“.¹⁰ 8 февраля 1727 года в Якутске „при захождении солнца был около его круг огневидной, а в кругу в двух местах к N и S были кружки величеством против солнца, гораздо светлей всего круга; наипаче светлей был северный“. Здесь описано явление

¹ Крашенинников, II, стр. 127.

² Там же, стр. 184.

³ Там же, стр. 135—136.

⁴ Там же, стр. 136, 78.

⁵ Г. Шелехов. Путешествие. Ч. I, СПб. 1812, стр. 131.

⁶ Крашенинников, II, стр. 166. То же коряки делают и теперь (В. И. Иохельсон)

⁷ Вогогас. Chuckchee, p. 522, 532.

⁸ Крашенинников, II, стр. 184. Полонский (стр. 383) говорит что островные курилы зарывали покойников неглубоко в землю.

⁹ Напечатан у Вахтина, стр. 74—85.

¹⁰ О землетрясении этом не упоминается в „Каталоге землетрясений Российской империи“ И. Мушкетова и А. Орлова (Зап. Геогр. общ. по общ. геогр., XXVI, 1893).

круга и побочных солнц около солнца; побочные солнца можно видеть на кругах лишь тогда, когда солнце близко к горизонту. Все явление наблюдается обычно во время зимних антициклонов, когда нередко бывают перистые облака; отражение солнечных лучей в кристалликах, из которых состоят перистые облака, и дает начало кругам и побочным солнцам.

Под 14 апреля 1727 года: „С последних чисел минувшего марта явилась на жителях якутского города болезнь, именуемая корь, а апреля до настоящего числа весьма умножилась, ибо все болезновали, которые прежде в оной болезни не были, а болезни сей в Якутске, по словам здешних жителей, больше 40 лет не бывало, что удостоверяет и настоящая скорбь, ибо жителей в 50 лет и старее обходит, а которые меньше 45 лет, на всех была, а лежали по две недели, а прочие и больше“. Здесь отмечается любопытный случай поголовной эпидемии кори. Вопреки общераспространенному мнению, корь — не только детская болезнь: она поражает всех, не болевших ею. Лучше всего об этом можно судить по хорошо известной в литературе эпидемии кори 1846 года на Фарерских островах, куда эта болезнь была занесена из Копенгагена; тогда здесь переболели корью решительно все, не болевшие раньше, вплоть до стариков.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
<i>Часть I. Первая экспедиция Беринга к Берингову проливу (1725—1730)</i>	
I. Анианский пролив	7
II. Современный Берингов пролив	25
III. Плавание Дежнева 1648 года через Берингов пролив	28
IV. Сведения XVII века о северо-востоке Азии	40
V. Лейбниц и вопрос о Берингове проливе	57
VI. Большая Земля — Америка	60
VII. Открытие Камчатки	70
VIII. Первая экспедиция Беринга 1725—1730 гг.	94
1. Снаряжение	94
2. Плавание к Берингову проливу	98
3. Некоторые научные результаты	100
IX. Открытие обоих берегов Берингова пролива Федоровым и Гвоздевым в 1732 г.	108
X. Сведения о Большой Земле (Аляске) после Гвоздева (1732) и до Кука (1778)	116
<i>Часть II. Вторая экспедиция Беринга (1733—1742)</i>	
XI. Снаряжение экспедиции. Участники	133
XII. Первые сведения о Курильских островах	143
XIII. Первые сведения о Японии	172
XIV. Плавания Шпанберга и Вальтона в Японию	187
1. Тогдашние карты Японии	188
2. Плавание Шпанберга	190
3. Плавание Вальтона	195
4. Дальнейшие сношения с Японией в XVIII в.	199
XV. Плавание Беринга и Стеллера к берегам Америки	203
1. От Камчатки к острову Каяк	204
2. Высадка на острове Каяк	210

	Стр.
3. Население территории Аляски	212
4. Природа и люди острова Каяк	218
XVI. Обратное плавание Беринга к берегам Камчатки	241
1. Острова Шумагинские	245
2. Алеуты	247
3. Плавание от Шумагинских островов к острову Беринга	274
XVII. Остров Беринга	278
1. Высадка. Кончина Беринга	278
2. История ознакомления с островом	283
3. Описание острова	285
XVIII. Плавание Чирикова	308
XIX. Исследования Алеутских островов в XVIII веке	314
<i>Часть III. Работы Камчатской экспедиции на севере Сибири</i>	
XX. Сведения о крайнем севере Сибири до XVIII века	325
XXI. Опись северных берегов Сибири 1734—1743	339
1. Сев. Двина — Обь	339
2. Обь — Енисей	343
3. Енисей — Лена	345
4. Лена — Енисей	346
5. Берега к востоку от Лены	369
<i>Приложения</i>	
Литература об экспедициях Беринга	377
1. Первая экспедиция	377
2. Вторая экспедиция	378
3. Список литературы об экспедициях Беринга	386
Дополнения и исправления автора	388
Указатель латинских названий животных и растений	389
Указатель имен лиц	391
Указатель предметов	398